

Достоевский в кадре?

Смелая. - С. - ПД. - 2001. - 6 июня. - С. 7

Петербург - город Пушкина, Гоголя, Достоевского, Блока, Ахматовой, Хармса... Список можно продолжить и назвать еще пять - десять имен известных поэтов, писателей или художников, которые жили и творили в Петербурге. А вдруг это всего лишь общие слова? Мы их частенько произносим вслух, порою даже с особой гордостью. Но если требуются конкретные адреса, то их не так уж и много. Ну, Мойка, 12, Кузнецкий переулок, 5/2, Офицерская ул., 57, Фонтанка, 34...

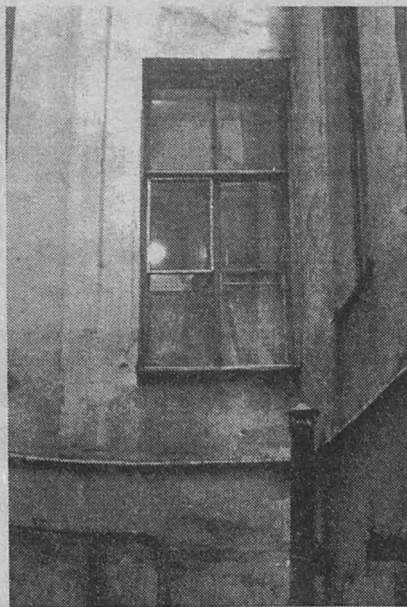
Правда, в днях в издательстве "Блиц" увидел свет интересный фотоальбом "Декорации Достоевского". Его автор фотограф Людмила Волкова. Если исходить из названия, то это что-то про театральные пристрастия Федора Михайловича. Про его работу в каком-то из петербургских театров. Совсем нет. Насколько нам известно, Достоевский не писал пьес и не предлагал их театрам. Не пришлось ему поработать и декоратором. И вообще не театру посвящена книга "Декорации Достоевского", а кинематографу. Не тем движущимся картинкам, которые пришли в этот мир благодаря братьям Люмьер, а настоящему психологическому кино, которое изобрел сам Федор Михайлович Достоевский.

И для подтверждения этого, в общем-то, смелого вывода выстраивает Людмила Волкова любопытный и разнообразный ряд, опираясь на "Преступление и наказание". Только действие романа Достоевского происходит в 60-е годы XIX века, а, судя по "кадрам", фотокино Волковой крутится уже в 90-х годах XX века.

Конечно, можно было бы считать и пригласить на съемки профессиональных актеров, предварительно их загримировав. Вот тогда бы действительно получился театр! И думается, что очень плохого качества...

Слава богу, что фотограф Людмила Волкова и автор идеи книги Андрей Столяров не пошли по этому пути. Их сверхзадача была другой. Через фотографии домов, дворов, улиц, переулков, лестниц, крыш, набережных - всех тех мест, которые как бы хранят память о Достоевском и о Раскольникове, - они попытались "сплести" гигантскую кинопаутину. А уж потом в ней, в паутине, оказались и сами герои знаменитого романа.

Между прочим, и ловить-то можно было по-разному. Легче всего по старому школьному способу. "Нашелкать" в районе Сенной площади и на улицах, прилегающих к ней, всяких разных "типичных представителей дна" и выдать их за нищих и бомжей времен Достоевского. Уверю вас, в нынешнем Питере такие колоритные фигуры нашлись бы! Но в

том-то и необычность "кинофильма" Людмилы Волковой, что она совершенно обошлась без героев. Без их лиц и тел. Без Родиона Раскольникова, без Сони Мармеладовой, без старухи-процентщицы. Они остались за кадром. Но когда мы рассматриваем фотографии, то чувствуем их присутствие, а иногда и дыхание. Каким об-

разом достигается такой эффект?

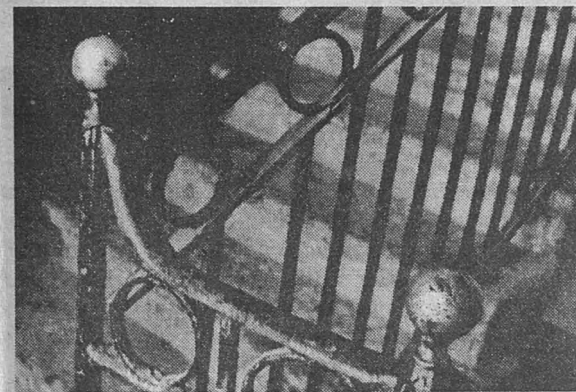
Очень просто: удачным подбором цитат из романа "Преступление и наказание". Этим занимался известный литературовед Самуил Лурье. Он же написал и небольшое предисловие, в котором утверждает (и мы с этим соглашаемся), что "внятных адресов Достоевский не дает и местожительство своих персонажей описывает таким образом, чтобы читатель ни в коем случае не сумел их разыскать". Как бы вопреки этому в конце книги помещен адресный комментарий. Например, сообщается, что "дом Раскольникова" находился по адресу Столярный переулок, дом 9. Старуха-процентщица проживала на Екатерининском канале, в доме 104. Есть и второй вариант: улица Средняя Подьяческая, дом 15.

Зная адреса, можно и самому совершить путешествие по местам, где жили или обитали герои Достоевского. В принципе можно прихватить с собой и фотоальбом "Декорации Достоевского", чтобы уже на месте оценить работу Людмилы Волковой. Кстати сказать, она была нелегкой. Приходилось фотографу и на крыши забираться.

Но основная работа над книгой происходила уже за компьютером. Именно там и стыковались тексты и изображения (компьютерной версткой занималась сама Людмила Волкова). На мой взгляд, наиболее удачными, хорошо передающими дух прозы Достоевского, и конкретно романа "Преступление и наказание", получились те фотографии, на которых изображены мелкие детали. Например, дверной звонок. Или колокольчик, издающий "жестяной звук". Психологическая подоплека тут очень простая. В голове у Родиона Романовича все время крутится мысль об убийстве, поэтому и детали, на которые он обращает внимание, выглядят эмоционально нагруженными, даже зловещными. Хороши и крупные планы лестничных переходов, проходных дворов, металлических ограждений...

Что же касается общей оформительской идеи, то вряд ли стоило так обильно использовать черный цвет. В книге объемом в 104 страницы я нас-

читал 11 абсолютно черных листов. Видимо, по замыслу составителей они тоже должны были бы усиливать "криминальный аспект" романа. Между тем более парадоксальным выглядел бы иной вариант. Иное цветовое решение. Представьте: весь фотоальбом, вся книга - абсолютно белая, включая форзац и обложку! А черные и серые цвета привнесли бы в книгу сами фотографии. Именно по

такому принципу издаются многие фотоальбомы. Думаю, что в данном случае сработал стереотип: желание видеть в Достоевском "мрачного гения". И все же, несмотря на отдельные просчеты, выпуск в свет фотоальбома "Декорации Достоевского" можно считать важным событием. Не исключено, что он будет хорошо распродаваться на Западе, если сделать английский или французский перевод.

А потом, глядишь, настанет черед Блока и Хармса. А Пушкин, между прочим, уже выходил в виде "фоторомана" в издательстве Ивана Лимбаха. Андрей Чехин сделал отличные фотографии к поэме "Медный всадник". Просто взял и симитировал гигантское наводнение. И никто от дерзости фотографа не пострадал...

Так что недалек тот день, когда вся русская классика будет "прочитана" и зафиксирована с помощью фотоаппарата. Улыбнитесь, Даниил Иванович Хармс! Вас тоже снимают...

Михаил КУЗЬМИН

Фото Людмилы ВОЛКОВОЙ